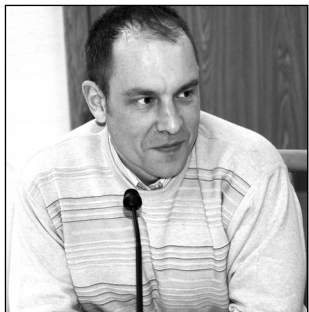

Возможна ли социальная самоорганизация в условиях «абсолютного государства»?

*А.Н. Окара,
кандидат юридических наук*

Представленный доклад очень интересен прежде всего своей междисциплинарной ориентацией и попыткой математически точно рассчитать «золотое сечение» социальных процессов. Этим же интересна и деятельность Георгия Геннадьевича Меленецкого в области синергетики и пропаганды синергитических методов анализа и прогнозирования. Серия книг по синергетике, вышедших под его редакцией стала явлением в российской интеллектуальной жизни последних лет.

Синергетику можно интерпретировать как синтетическую и междисциплинарную сферу знания о самоорганизации. Это значит, что участники социальных отношений, как предполагается, сохраняют свою субъектность и самостоятельность. Поэтому с этой точки зрения «идеальное будущее» России должно представляться нам как синергия общества и государства. Для этого необходимо найти механизмы и инструменты, при помощи которых общество в лице различных субъектов (общественных организаций, корпораций, профсоюзов, социальных сетей) обретает собственно субъектность прежде всего в отношении с государственными институтами.

Поэтому главное противоречие внутри рассуждений докладчика, как мне кажется, заключается в том, что «альфа и омега» в этих построениях — «идеальное государство». Именно оно становится тем «абсолютом», который и организует, в конце концов, всю социальную «самоорганизацию». Иначе

говоря, «самоорганизация» инспирируется «сверху» — «абсолютным государством»: такая вот своеобразная «официальная народность».

Но мы-то знаем, что «абсолютных государств» не бывает! В заслушанном нами докладе, с одной стороны, говорится о «смертных грехах» государства, с другой — на него обращено все авторское упование.

Видимо, это противоречие между социальной самоорганизацией и абсолютным статусом государства — еще одна «родовая черта» российской политической системы и политической культуры России. Именно об этой моносубъектности российской власти писали все «мейнстримовые» российские историки — от Ключевского до Фурсова с Пивоваровым. Увы, в подобных условиях возможности самоорганизации резко ограничены, а эвристичность синергетических моделей снижена.

Надежду на смену этого длительного тренда приходится связывать, как мне представляется, с появлением нового «креативного класса», который связывал бы дальнейшее развитие России с обретением российским обществом подлинной, а не симуляционной субъектности. Тогда речь можно вести и о синергетическом взаимодополнении государства и общества.

До тех пор, пока государство будет системно и последовательно уничтожать и ограничивать общественную субъектность, синергетика и предлагаемые в докладе модели математического моделирования социальных процессов останутся лишь забавной интеллектуальной игрой.

Я не исключаю, что в российских условиях растянутости государства и неразвитости всех инфраструктур подобная моносубъектность власти — это единственная форма выживания. Но очень хотелось бы видеть реальные альтернативы. Страхи и ужасы России, которые проверены и подтверждены математическими моделями, — это наше ужасное настоящее и катастрофическое будущее.

Важной особенностью российской политической культуры является вера власти и подвластных слоев населения в чудо. Российская власть ищет не стратегии выхода из кризиса. Она верит. Верит в то, что мировые цены на нефть вновь пойдут в гору, и жизнь как бы наладится.

В этом смысле нам, как носителям определенной культуры и ментальности, стратегию построения будущего необходимо основывать не только на вере в чудо, но и на жестком моделировании и стратегировании тех сверхусилий, которые, как абсолютно справедливо заметил Г.Г. Меленецкий в начале доклада, по своему совокупному объему и по тяжести сравнимы разве что с победой в Великой Отечественной войне.

То есть, нам надо победить еще раз. Думаю, что синергетические модели способны нам в этом оказать незаменимую помощь.